

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 811.161.1'373.45

Деривационный потенциал новейших заимствований (на примере препозитивных формантов *овер-* и *убер-*) в российском медиапространстве: лингвокультурологический аспект

¹ Логинова Н.В.

¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: цель исследования – представление комплексного анализа деривационного потенциала новейших заимствований с препозитивными формантами овер- и убер- и их функционирования в современном российском медиапространстве в лингвокультурологическом аспекте. В рамках статьи предполагается выявить модели словообразования с участием данных неоинтенсификаторов, проанализировать их продуктивность и стилистические особенности, а также рассмотреть, каким образом изучаемые морфемы отражают и формируют культурные представления. Научная новизна представленного материала заключается в свежести исследуемых языковых примеров, а также в рассмотрении препозитивных формантов овер- и убер- как объекте лингвокультурологического анализа, что позволяет раскрыть малоизученные механизмы словообразования и адаптации новейших заимствований в текстах российского медиапространства. В результате исследования установлено, что словообразовательные модели с неоинтенсификаторами овер- и убер- представляют из себя продуктивный класс в современной русской лексической системе, обладают потенциалом ассимиляции в языковой корпус, используются в материалах масс-медиа, а также отражают культурные и социальные представления современного российского общества.

Ключевые слова: словообразование, медиапространство, препозитивный формант, интенсификатор, неоинтенсификатор, лингвокультурологический аспект

Для цитирования: Логинова Н.В. Деривационный потенциал новейших заимствований (на примере препозитивных формантов *овер-* и *убер-*) в российском медиапространстве: лингвокультурологический аспект // Современный ученый. 2025. № 11. С. 181 – 189.

Поступила в редакцию: 6 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Derivational potential of recent borrowings (on the example of prepositive formatives over- and über-) in the Russian media space: linguoculturological aspect

¹ Loginova N.V.

¹ Federal State University of Education

Abstract: the purpose of the study is to present a comprehensive analysis of the derivational potential of the newest borrowings with the prepositive formatives over- and über- and their functioning in the modern Russian media space from a linguocultural perspective. The article aims to identify word-formation models involving these neo-intensifiers, analyze their productivity and stylistic features, as well as examine how the studied morphemes reflect and shape cultural concepts. The scientific novelty of the material lies in the freshness of the linguistic examples under consideration, as well as in viewing the prepositive formatives over- and über- as an object of linguocultural analysis, which makes it possible to reveal little-studied mechanisms of word formation and adaptation of the latest borrowings in the texts of the Russian media space. The study has established that word-formation models with neo-intensifiers over- and über- form a productive class in the modern Russian lexical system, possess the potential for assimilation into the language corpus, are used in mass media materials, and also reflect the cultural and social concepts of contemporary Russian society.

Keywords: word formation, media space, prepositive formant, intensifier, neo-intensifier, linguoculturological aspect

For citation: Loginova N.V. Derivational potential of recent borrowings (on the example of prepositive formatives over- and über-) in the Russian media space: linguoculturological aspect. Modern Scientist. 2025. 11. P. 181 – 189.

The article was submitted: June 6, 2025; Approved after reviewing: August 4, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возросшим исследовательским интересом к деривационному потенциалу новейших заимствований и лингвокультурологическому аспекту функционирования языковых единиц в материалах средств массовой информации (далее – СМИ), которые отражают мобильность, динамику современных изменений, находящих отражение в языке, выступают ретрансляторами национальной культуры. Данным вопросам посвящены работы Головой Н.М., Шевцовой А.В. (2022), Фадеевой Т.М. (2023), Болдырева Н.Н. (2024). Вхождение неоинтенсификаторов овер- и über- в русскую словообразовательную систему требует анализа их семантической специфики, продуктивности и закономерностей сочетаемости с русскими основами. Медиапространство выступает в качестве катализатора распространения неологизмов с рассматриваемыми препозитивными формантами, что определяет важность изучения их роли в формировании языковой моды и конструировании дискурса, ориентированного на создание образа современности, технологичности. Для достижения поставленной цели был определён ряд задач:

1) рассмотреть семантическую категорию интенсивности в современном русском языке, разграничить понятия интенсификатор и неоинтенсификатор;

2) определить семантические и словообразовательные возможности препозитивных формантов овер- и über-, проанализировать их употребление в публицистических текстах российского медиапространства;

3) оценить лингвокультурологический аспект функционирования неоинтенсификаторов в СМИ.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования стали тексты 2022–2025 гг., размещённые в российском медиапространстве, которые представляют словообразовательные и лингвокультурологические возможности языковых единиц с неоинтенсификаторами овер- и über-.

Теоретической базой для написания статьи стали научные труды, посвящённые лингвокультурологическому аспекту функционирования лексем в материалах СМИ [5, 12, 15]; вопросам функционирования семантической категории интенсивности в современном русском языке [10, 11, 2]; особенностям употребления словообразовательных интенсификаторов в

современной лексической системе [13, 9].

Методологическая основа исследования определена целью и задачами статьи, спецификой языкового материала. В работе используется метод направленной выборки, позволяющий идентифицировать языковые единицы с неоинтенсификаторами овер- и убер-; метод компонентного анализа, направленный на семантический анализ отобранных лексем; метод функционально-стилистического анализа, способствующий описанию специфики оценочных слов; сравнительно-сопоставительный метод, используемый для систематизации и классификации анализируемого языкового материала. Комплексное применение перечисленных методов обеспечивает всестороннее исследование заявленной проблематики.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его результатов в образовательном процессе. Разработанный материал представляется перспективным для интеграции в программы спецсеминаров и спецкурсов, реализуемых на филологических направлениях высших учебных заведений, так как способствует повышению уровня подготовки специалистов в области деривации, лингвокультурологии и медиалингвистики.

Результаты и обсуждения

Задимствованные словообразовательные морфемы-интенсификаторы и неоинтенсификаторы

В русском языке функционирует семантическая категория интенсивности, представляющая собой комплекс языковых средств, реализующих данное значение. Её структура и положение в системе других семантических категорий были детально проанализированы Родионовой С.Е. в рамках Теории функциональной грамматики [10, 11]. Ключевым понятием данной концепции является функционально-семантическое поле, определяемое как «группировки разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выраждающих варианты определённой семантической категории» [2].

Лексический уровень является наиболее презентативным для выражения семантики интенсивности. На нём представлены как интенсификаторы, эксплицитно выраждающие сему высокой степени проявления признака, так и интенсификаторы, имплицитно содержащие данную сему.

Словообразовательные интенсификаторы образуют обширный класс морфем, дифференцирующихся по морфемному статусу,

стилистическому потенциалу, продуктивности (включая параметр регулярности), происхождению и особенностям функционирования. Представляется, что ведущим фактором, детерминирующим динамику процессов в области интенсификаторов (включая словообразовательные процессы), является экспрессивность.

В рамках настоящего исследования вслед за Скачковой Е.В. [14] мы выделяем два вида заимствованных словообразовательных интенсификаторов: морфемы-интенсификаторы и неоинтенсификаторы.

Под морфемами-интенсификаторами в русском языке понимаются словообразовательные единицы со значением высокой степени проявления признака. Примером заимствованной словообразовательной морфемы, прошедшей полную ассимиляцию в языковой системе, является префикс супер-, который «обычно характеризуется амбивалентным выражением оценки» [9]. Можно выделить две словообразовательные модели, которые становятся продуктивными в русском языке:

1) «интенсификатор супер- + имя существительное», где препозитивный формант имеет модификационное словообразовательное значение высокой степени проявления показателя: «Путин пустил в ход российское супероружие» (РИА Новости, 12.05.2025, URL).

2) «интенсификатор супер- + имя прилагательное», где препозитивный формант используется для усиления степени качества: «Азаров: Киев вместо включения ТЭС импортирует супердорогую электроэнергию» (РИА Новости, 17.09.2023, URL).

Под неоинтенсификаторами мы понимаем морфемы, которые обладают потенциалом для интеграции в систему литературного языка, но не получившие нормативного статуса: «они не фиксируются в составе устойчивых дериватов и, соответственно, в словарях словообразовательных аффиксов русского языка, участвуют в узально ограниченном потенциальном словообразовании» [14]. Данные единицы используются для придания большей выразительности и эмоциональности, акцента определённого признака или качества. Примерами неоинтенсификаторов выступают препозитивные форманты овер- и убер-, использование которых было рассмотрено в рамках данного исследования на примере материалов, размещенных в российском медиапространстве.

Задимствованный словообразовательный неоинтенсификатор овер-

Препозитивный формант *овер-* происходит от заимствованного из английского языка префикса *over-* ('над, сверх, выше') и представляет продуктивный элемент в современной русской лексической системе. Данный неоинтенсификатор используется для обозначения превышения нормы, избыточности; чрезмерности действия, признака, состояния. Словообразовательная морфема проникла в русский язык в конце XX – начале XXI века в рамках активного заимствования англизмов, что связано с процессом глобализации и развитием информационных технологий. Изначально препозитивный формант *овер-* использовался в узкоспециализированных дискурсах (например, компьютерный термин *оверлей* 'метод программирования, который позволяет создавать программы, требующие меньше оперативной памяти'), но в последние годы прослеживается расширение сферы его употребления.

С семантической точки зрения, неоинтенсификатор может указывать на:

1) чрезмерность, избыток (*овертайм* 'сверхурочное время'; *оверквотинг* 'чрезмерное цитирование'): «Капитан «Динамо» рассказал о роли тренера в забитом в овертайме голе» (РИА Новости, 07.01.2024, URL);

2) интенсивность (*оверклокинг* 'процесс увеличения частоты компонента компьютера'): «Разгон процессоров умирает. Прогресса в оверклокинге нет почти 20 лет. Виновных не найти» (CNews, 07.05.2024, URL);

3) превосходство (*овердрафт* 'превышение лимита'): «Делобанк запустил овердрафт-онлайн для бизнеса» (CNews, 27.03.2024, URL).

На словообразовательном уровне можно выделить три условные группы, в рамках которых препозитивный формант *овер-* демонстрирует высокую продуктивность в русской языковой системе:

1) словообразовательная модель «неоинтенсификатор *овер-* + имя существительное», которая обычно не имеет стилистической окраски, выполняет номинативную функцию: «Эксперт Дайнеко посоветовала не соглашаться на овердрафт из-за высоких процентов» (РИА Новости, 30.10.2022, URL). В ходе подбора и анализа языкового материала нами было отмечено, что в российском медиапространстве частотно использование таких лексем, как *оверсайз* 'стиль одежды, подразумевающий вещи свободного кроя', *овернайт* 'финансовый инструмент, предназначенный для краткосрочного размещения свободных денежных средств под процент',

используемых в новостных сводках в информативном значении.

2) словообразовательная модель «неоинтенсификатор *овер-* + имя прилагательное», обладающая экспрессивной коннотацией. В российском медиапространстве нами были отмечены такие языковые единицы, как *оверкруты* (фотки), *овермногочисленные* (отзывы), *оверсильный* (персонаж), *овермодленный* (форум), *оверпопулярные* (фирмы), *овердраматичные* (диалоги и поступки), *овербрутальный* (рэп). Но в содержании публицистических материалов, размещенных на новостных страницах, данные языковые единицы отмечены не были, что объясняется, по нашему мнению, стилистическими особенностями функционирования лексем.

3) словообразовательная модель «неоинтенсификатор *овер-* + глагол», в рамках которой препозитивный формант привносит в значение языковой единицы сему интенсивности действия: *овердраматизировать* (процессы), *оверхайпули* (мальца). В рамках материала исследования использование вышеперечисленных примеров не встречается, что подчёркивает неокончательный статус ассимиляции в русском языке. Данная словообразовательная модель характерна для разговорного стиля, обладает ярким эмоциональным и оценочным компонентом.

Исследование препозитивного форманта *овер-* представляет интерес для современной лингвистики, так как неоинтенсификатор участвует в создании новых языковых единиц, что позволяет изучить продуктивные модели словообразования в русском языке, а также проанализировать деривационную активность указанной заимствованной морфемы.

Заимствованный словообразовательный неоинтенсификатор *убер-*

Исторически словообразовательный формант *убер-* восходит к немецкому *über* ('над, через, сверх'), широко используемому в немецком словообразовании для обозначения превосходства, превышения. В русском языке распространение неоинтенсификатора связано с англоязычным влиянием, «в лексикографических источниках он описывается как стилистически маркированный префикс, характерный для разговорной речи, синонимичный префиксу *супер-* и имеющий значение 'лучше' или 'больше' [14].

На семантическом уровне заимствованный словообразовательный формант *убер-* может указывать на:

1) превосходную степень качества (*уберкруто*, *уберсовременный*), что подчёркивает высший

уровень чего-либо, превосходящий обычные стандарты: «Fallout 76: ТОП убер-редкой одежды» (Дзен, 23.05.2025, URL).

2) инновационность, продвинутость (уберсервис, уберкомпания), что связано с представлением о чём-то современном, технологичном, превосходящем аналоги в своей сфере: «И найти вот здесь компромисс помогают те самые убер-инструменты, которые так стремительно завоевывают мир» (MarketingPeople, 20.04.2024, URL).

Анализ вышеупомянутых лексем позволяет нам выделить две словообразовательные модели с препозитивным формантом убер-, являющиеся продуктивными в русском языке:

1) «неоинтенсификатор убер- + имя прилагательное». Данные языковые единицы наделены экспрессивной коннотацией, указывают на что-либо, обладающее признаком в большой степени. В российском медиапространстве нами были отмечены такие лексемы, как уберкосмический (интерфейс), убермощный (состав), убербрутальный (кейс), уберважный (директор), уберудобный (ковёр).

2) «неоинтенсификатор убер- + имя существительное». Данная словообразовательная модель встречается реже, подчёркивает значимость / исключительность явления, объекта или предмета. Использование препозитивного форманта с именами существительными часто могут восприниматься как окказионализм или намеренное стилистическое решение. В ходе подбора языкового материала нами были отмечены следующие лексемы: убермашина, убербайцы, уберсолдат, убербосс, уберсила. Данный тип словообразования является относительно редким и стилистически маркованным.

Рассматриваемый неоинтенсификатор выступает интересным объектом для лингвистического исследования, отражающим современные тенденции в словообразовании, культурные влияния и процессы языковой динамики. «Препозитивный формант убер- представляется новым явлением для современного русского языка: он встречается исключительно в разговорной речи последнего десятилетия» [13], что объясняет его ограниченное использование в публицистических текстах. Неоинтенсификатор убер- демонстрирует высокую продуктивность в создании оценочных и экспрессивных лексем в русской языковой системе.

Лингвокультурологический аспект функционирования неоинтенсификаторов овер- и убер- в российских масс-медиа

Язык СМИ выступает аккумулятором языковой памяти, содержащей культурный, социальный, исторический аспект и транслирующий информацию, представляя её в межнациональном ключе [3], он передаёт не только национально-культурную специфику, но и идеологическую модальность [7].

Публицистические тексты российского медиапространства составляют часть лингвокультурного кода страны, отражающего коммуникативные потребности общества, поэтому являются культурологически маркованными [4]. Этот эффект достигается за счёт детерминированности материалов СМИ в выборе языковых средств этнокультурного порядка [7].

Лингвокультурологический анализ функционирования препозитивных формантов овер- и убер- в материалах российских масс-медиа позволяет исследовать взаимосвязь между языковыми явлениями и социокультурным контекстом их использования. Данный аспект затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с отражением культурных ценностей, представлений и социальной действительности в лингвистической системе, а также влияние языковых средств на формирование национальной идентичности и мировоззрения представителей одного социума.

Использование неоинтенсификаторов овер- и убер- в российском медиапространстве демонстрирует, по нашему мнению, следующие тенденции:

1) направленность на новизну и инновации, что является отражением современной культурной ориентации на регулярное усовершенствование и внедрение передовых услуг (уберсервис, уберкомпания);

2) доминирование потребительской культуры, так как использование рассматриваемых препозитивных формантов направлено на создание актуального и привлекательного образа товара или услуги путём подчёркивания их превосходных характеристик (оверкрупной товар, убермощный процессор);

3) проявление процесса глобализации и вестернизации, так как проникновение в русскую языковую систему заимствованных словообразовательных формантов свидетельствует об открытости к новым ценностям и идеям, отражении интеграции в мировое культурное пространство;

4) стремление к экспрессивности и гиперболизации, так как использование неоинтенсификаторов овер- и убер- отражает общую тенденцию к усилению выразительности,

что, по нашему мнению, связано с особенностями коммуникации в медиапространстве, в котором особое внимание уделяется эмоциональности и способности привлечь внимание аудитории.

Рассматриваемые заимствованные форманты не только усиливают семантику языковых единиц, но и оказывают влияние на формирование национальной идентичности, так как участвуют в создании новых культурных коннотаций, связанных с технологичностью и современностью; позволяют формировать оценочные представления (влияние на формирование представлений о привлекательном в современной культуре через оценочный компонент, присущий лексемам с овер- и убер-); участвуют в трансляции определённой языковой картины мира, в которой упор делается на новизну, прогресс и конкуренцию.

Изучение лингвокультурологического аспекта функционирования неоинтенсификаторов овер- и убер- в медиапространстве позволяет проследить как их языковую ассилиацию, так и участие в отражении и формировании культурных представлений и ценностей в современном российском обществе.

Выводы

В результате исследования были сделаны следующие выводы.

Семантическая категория интенсивности в современном русском языке представляет собой совокупность языковых средств, выражающих различную степень проявления признака, действия или состояния. На словообразовательном уровне представляется возможным выделить два вида заимствованных деривационных морфем: интенсификаторы и неоинтенсификаторы, которые отличаются степенью вхождения и ассилиации в русском языке, семантическим освоением.

Заимствованный препозитивный формант овер- представляет собой неоинтенсификатор, эксплицирующий семантику чрезмерности / избытка; интенсивности; превосходства. Наиболее продуктивными словообразовательными моделями, встречающимися в текстах российского медиапространства, становятся следующие: «неоинтенсификатор овер- + имя существительное», «неоинтенсификатор овер- + имя прилагательное», «неоинтенсификатор овер- + глагол».

На семантическом уровне заимствованный словообразовательный формант убер- может указывать на превосходную степень качества; инновационность, продвинутость, технологичность. Наиболее продуктивными в масс-медиа, с

точки зрения деривации, являются следующие словообразовательные модели: «неоинтенсификатор убер- + имя прилагательное», «неоинтенсификатор убер- + имя существительное».

В ходе исследования нами было отмечено, что языковые единицы, включающие в себя препозитивный формант овер- или убер-, используются в материалах масс-медиа для создания эффекта гиперболизации, привлечения внимания к явлениям, характеризующимся избыточностью. Важно отметить, что данные лексемы чаще встречаются в рамках обсуждения в социальных сетях и форумах, примеров в СМИ было подобрано значительно меньше. Ограниченнное использование в публицистических текстах языковых единиц, образованных с помощью рассматриваемых заимствованных словообразовательных формантов, объясняется, по нашему мнению, их относительно недолгим функционированием в статусе интенсификатора.

В результате анализа подобранного языкового материала нами было установлено, что более высокую частотность употребления демонстрирует неоинтенсификатор овер-, который чаще встречается в текстах, связанных с информационными технологиями, экономикой и финансами. Препозитивный формант убер-, ассоциирующийся с современностью, инновациями, высоким качеством, характерен для развлекательной сферы, модной индустрии, рекламы, а также для материалов, ориентированных на молодёжную аудиторию. При наличии семантической близости выбор между рассматриваемыми неоинтенсификаторами обусловлен особенностями смыслового значения, стилистическими целями коммуникатора, целевой аудиторией и культурными ассоциациями, что и определяет различие в их частотности и жанрово-стилистической привязанности в современном российском медиапространстве.

В рамках лингвокультурологического подхода изучение и анализ неоинтенсификаторов овер- и убер- представляются актуальными, так как данные препозитивные форманты затрагивают процессы формирования национальной идентичности. Участие рассматриваемых заимствованных словообразовательных морфем в создании культурных коннотаций, связанных с современностью и технологичностью, а также в формировании оценочных представлений о привлекательном в современной культуре, свидетельствует об их роли в трансляции языковой картины мира российского общества, ориентированной на прогресс и конкуренцию.

Перспективы дальнейшего исследования определяются расширением эмпирической базы, так как анализ более широкого спектра медиатекстов позволит получить полное представление о деривационной активности и функциональной специфике неоинтенсификаторов овер- и убер-; а также проведением лонгитюдного

исследования, охватывающего длительный временной период, что позволит проследить эволюцию семантики и стилистической окраски производных с рассматриваемыми препозитивными формантами и оценить их долговременное влияние на русскую языковую систему.

Список источников

1. Болдырев Н.Н. Концептуальная деривация в процессах формирования значений и развития языковой картины мира // Системные, когнитивно-дискурсивные и синхронно-диахронические аспекты деривационных процессов в русском языке: монография. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 20 – 38.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
3. Володина М.Н. Язык средств массовой информации : учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2008. 760 с.
4. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2003. 364 с.
5. Иванова С.В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 29 – 33.
6. Коряковцева Е.И., Рацибурская Л.В., Сандакова М.В. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке ХХI в.: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоzнание. 2021. Т. 20. № 5. С. 6 – 19.
7. Логинова Н.В. Реализация лингвокультурологического аспекта в масс-медиа // Стратегические ориентиры высшего и общего образования в условиях социально-культурных трансформаций: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Луганск, 04-05 декабря 2024 года. Луганск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет», 2024. С. 128 – 131.
8. Николина Н.А., Рацибурская Л.В., Фатхутдинова В.Г. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоzнание. 2020. Т. 19. № 2. С. 5 – 19.
9. Рацибурская Л.В., Сандакова М.В. Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке: активные процессы // Русский язык в школе. 2023. Т. 84. № 6. С. 69 – 80.
10. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 300 – 313.
11. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. С. 150 – 168.
12. Симашко Т.В., Леденёва В.В. Концепт «либерализм» в осмыслении современного российского социума // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. С. 298 – 316.
13. Скачкова Е.В. Экспрессивно-оценочная семантика словообразовательных интенсификаторов в современном русском языке (на материале компьютерноопосредованной разговорной речи) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). С. 176 – 182.
14. Скачкова Е.В. Динамические процессы в системе словообразовательных интенсификаторов в современном русском языке: новейшие заимствования // Системные, когнитивно-дискурсивные и синхронно-диахронические аспекты деривационных процессов в русском языке: монография. М.: Издательство Московского университета, 2024. С. 136 – 143.
15. Фадеева Т.М. К вопросу о лексических маркерах времени в текстах СМИ // Актуальные проблемы культуры речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 мая 2021 года. М.: Московский государственный областной университет, 2021. С. 22 – 26.

16. Фадеева Т.М. Неологизм маркетплейс и своеобразие его реализация в языке СМИ // Актуальные проблемы культуры речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 мая 2023 года. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», 2023. С. 60 – 63.

17. Шевцова А.В., Голева Н.М. Актуальные проблемы функционирования иноязычной лексики в современных отечественных СМИ // Молодой учёный. 2022. № 2 (397). С. 384 – 386.

References

1. Boldyrev N.N. Conceptual derivation in the processes of meaning formation and development of the linguistic picture of the world. Systemic, cognitive-discursive and synchronic-diachronic aspects of derivational processes in the Russian language: monograph. Moscow: Moscow University Publishing House, 2024. P. 20 – 38.
2. Bondarko A.V. Theory of meaning in the system of functional grammar: based on the Russian language. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2002. 736 p.
3. Volodina M.N. Language of the media: a textbook for universities. Moscow: Academicesky proekt, 2008. 760 p.
4. Ivanova S.V. Lingvocultural aspect of the study of language units: dis. ... Doctor of Philological Sciences. Ufa, 2003. 364 p.
5. Ivanova S.V. Political media discourse in the focus of linguacultural studies. Political linguistics. 2008. No. 1 (24). P. 29 – 33.
6. Koryakovtseva E.I., Ratsiburskaya L.V., Sandakova M.V. Dynamics of evaluative intensifiers in the Russian language of the 21st century: word-formation and semantic aspects. Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2021. Vol. 20. No. 5. P. 6 – 19.
7. Loginova N.V. Implementation of the linguacultural aspect in the mass media. Strategic guidelines for higher and general education in the context of socio-cultural transformations: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Lugansk, December 4-5, 2024. Luhansk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Luhansk State Pedagogical University", 2024. P. 128 – 131.
8. Nikolina N.A., Ratsiburskaya L.V., Fatkhutdinova V.G. New Phenomena in the Sphere of Derivational Formants as a Reflection of the Dynamics of the Word-Formation System of the Russian Language. Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 5 – 19.
9. Ratsiburskaya L.V., Sandakova M.V. Word-Formation and Lexical Intensifiers in Modern Russian: Active Processes. Russian Language at School. 2023. Vol. 84. No. 6. P. 69 – 80.
10. Rodionova S.E. Intensity and its place among other semantic categories. Slavic Bulletin. Issue 2. Moscow: MAKS Press, 2004. P. 300 – 313.
11. Rodionova S.E. Semantics of intensity and its expression in modern Russian. Problems of functional grammar. Field structures. St. Petersburg: Nauka, 2005. P. 150 – 168.
12. Simashko T.V., Ledeneva V.V. The concept of “liberalism” in understanding modern Russian society. Bulletin of Moscow State Regional University (electronic journal). 2020. No. 2. P. 298 – 316.
13. Skachkova E.V. Expressive-evaluative semantics of word-formation intensifiers in modern Russian (based on computer-mediated colloquial speech). Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. No. 4 (426). P. 176 – 182.
14. Skachkova E.V. Dynamic processes in the system of word-formation intensifiers in modern Russian: the latest borrowings. Systemic, cognitive-discursive and synchronic-diachronic aspects of derivational processes in the Russian language: monograph. Moscow: Moscow University Publishing House, 2024. P. 136 – 143.
15. Fadeeva T.M. On the issue of lexical time markers in media texts. Actual problems of speech culture: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, May 13, 2021. M.: Moscow Regional State University, 2021. P. 22 – 26.
16. Fadeeva T.M. The neologism 'marketplace' and its unique implementation in the language of the media. Current issues in the culture of speech: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, May 11, 2023. M.: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Education", 2023. P. 60 – 63.
17. Shevtsova A.V., Goleva N.M. Current issues in the functioning of foreign-language vocabulary in modern domestic media. Young Scientist. 2022. No. 2 (397). P. 384 – 386.

Информация об авторе

Логинова Н.В., аспирант, Государственный университет просвещения, nv.loginova@eduprosvet.ru

© Логинова Н.В., 2025